

ВОЗВРАЩЕНИЕ СКАЗКИ

Вряд ли сегодня в нашей стране найдется кто-нибудь, кто еще не читал или не слышал об Алисе Селезневой — замечательной школьнице из XXI века. Первые рассказы об удивительных путешествиях и приключениях отважной девочки и ее друзей были напечатаны более тридцати лет назад. И сразу же автору этих рассказов Киру Булычеву стали приходить целые мешки писем. В них юные читатели интересовались, что будет с Алисой дальше, просили продолжения. Пришлось Киру Булычеву сочинять все новые и новые истории об Алисе.

В каких только приключениях его героиня не участвует! Вместе с отцом, профессором Селезевым, она отправляется в космическое путешествие за редкими зверями для Московского зоопарка, переносится на машине времени в прошлое, где становится принцессой средневекового королевства, объявляет войну космическим пиратам, проникает в заповедник сказок и спасает его удивительных обитателей... Словом, девочка из будущего совершает столько необыкновенного, что, по

нашим понятиям, под силу лишь какому-нибудь супермену. Читаешь — не оторвешься!

На встречах с любителями фантастики Кира Булычева часто спрашивают: «Почему у вас такое необычное имя?», «Чем вы увлекались в детстве?», «Когда вы поняли, что будете писателем?», «Почему вы назвали свою героиню Алисой?». Поскольку эти вопросы интересуют многих, попробуем коротко ответить на них.

Кир Булычев — это псевдоним писателя. А по настоящему он Игорь Всеволодович Можейко. По профессии Игорь Всеволодович историк, востоковед, доктор исторических наук. Он известен в научном мире своими работами по истории Юго-Восточной Азии, по истории пиратства в Индийском океане и южных морях. Многие знают его антологию тайн, чудес и загадок, а также книгу о великих мыслителях и художниках, воинах и поэтах далекого прошлого.

Родился Игорь Можейко в 1934 году в Москве, на Арбате. С детства ему хотелось путешествовать, жить в палатке, совершать научные открытия. Он зачитывался произведениями Ивана Ефремова о палеонтологических экспедициях в пустыню Гоби. Как только появилась возможность, стал ездить в Подмоскowie, где собрал свою первую коллекцию минералов. Конечно, он представлял себя настоящим геологом, смелым исследователем новых земель.

А в школе Игорю нравились география, история, иностранный язык. Эти предметы давались ему лучше других. Может быть, поэтому, окончив школу, Игорь поступил в Институт иностранных

языков. После института его направили в далекую страну Бирму. Вернувшись спустя несколько лет в Москву, он начинает работать в Институте востоковедения Российской академии наук. Публикует результаты своих исследований, научные труды. Почти одновременно молодой ученый стал писать научно-популярные очерки для альманаха «Искатель». Тут емугодились и познания в географии, и опыт путешественника.

И вот однажды... Перед самой сдачей готового номера в типографию главный редактор забраковал чей-то рассказ. А иллюстрация к нему уже была отпечатана на обложке. Художник нарисовал маленького динозавра, сидящего в банке. Как быть? Разве что попробовать написать новый рассказ с этим же героем?..

Наутро Можейко принес в редакцию фантастический рассказ «Когда вымерли динозавры?». Рассказ всем понравился. И тут автор задумался: как его подписать? Серьезный ученый Игорь Можейко и вдруг — динозавр в банке. Поразмыслив, придумал псевдоним: взял имя жены, ее зовут Кира, и фамилию мамы — Булычева. С поправкой на мужской род получилось КИР БУЛЫЧЕВ.

С тех пор и повелось такое «разделение труда»: научные работы писал Игорь Всеволодович Можейко, а все фантастическое стало уделом Кира Булычева.

Когда дочке Игоря Всеволодовича Алисе исполнилось шесть лет, он вдруг заметил, что ее «воспитывает» и «образовывает» телевизор. Она и ее подружки хорошо знали, что такое космос, телефон,

ракета, а вот слова «царевна», «богатырь» или «Баба Яга» были для них пустым звуком. Игорю Всеволодовичу это очень не понравилось. Ему захотелось вернуть дочке сказку и... отвлечь от «ящика». Тогда-то он и написал несколько рассказов о девочке из XXI века, с которой происходят невероятные приключения и которая отвечает на многие детские вопросы иначе, чем на них ответил бы взрослый, со свойственной ребенку непосредственностью. Так на свет появилась еще одна Алиса, только сказочная.

«Взрослый» писатель-фантаст Кир Булычев сегодня не менее известен, чем «детский». В свое время вы, конечно, обязательно прочитаете цикл его произведений о Великом Гусляре, узнаете о докторе Владиславе Павлыше и об агенте Космофлота Андрее Брюсе, о космическом бестиарии и о многом-многом другом. И все-таки самую большую известность принесли писателю именно истории об Алисе.

Что же в ней такого, в этой девочке? Почему Алиса остается одной из самых любимых наших героинь?

Вы сами сможете ответить на эти вопросы, прочитав книгу, которую держите в руках. В ней вы встретитесь и с верными друзьями Алисы, и с героями разных сказок. Вместе они борются за справедливость и, как говорит Алиса в одной из повестей, за то, чтобы быстрее наступило время, «когда уже никто не обижает слабых и не грабит, не предает, не убивает и не заставляет делать подлые вещи».

Л. Чуткова

**МИЛЛИОН
ПРИКЛЮЧЕНИЙ**

Часть первая
НОВЫЕ ПОДВИГИ ГЕРАКЛА

Глава 1

АВГИЕВА ЛАБОРАТОРИЯ

Весеннее утро началось мирно, а кончилось большим скандалом.

Первым, как всегда, пришел Аркаша. Он поспешил на делянку, где выращивал чувствующие цветы. Все растения умеют чувствовать, но попробуй разберись в их чувствах.

При виде Аркаши цветы закивали головками; они раскрывали лепестки, шевелили листьями и изображали радость. Аркаша подключил шланг и начал поливать своих питомцев теплой витаминной водой.

Затем пришел Джавад. Он покормил зверей в клетках и выпустил на волю питекантропа Геракла, который тут же помчался к домику, где ночевали три собаки — Полкан, Руслан и Султан, которые, как ни странно, были сестрами. Собаки летом работали у геологов и по запаху разыскивали руду и

ископаемые кости глубоко под землей. Но сезон еще не начался, поэтому сестры были в отпуске и дружили с Гераклом. А он умело пользовался этой дружбой и завтракал два раза — у себя и у собак.

Прибежали близняшки Маша и Наташа, худенькие, глазастые, с одинаковыми ссадинами на коленках. Они так похожи, что не отличишь, а на самом деле — совершенно разные люди. Маша — серьезная и уверяет, что любит только науку. А Наташа — страшно легкомысленная и любит не столько науку, сколько зверей и танцы. При виде Маши и Наташи дельфины Гришка и Медя по пояс высунулись из бассейна — соскучились за ночь.

Алиса Селезнева запоздала. Она ездила в Космический центр договориться об экскурсии на планету Пенелопа. Но Алисе сказали, что неизвестно, будут ли места, попросили прийти через месяц. Алиса была расстроена, она даже не заметила, как подошел Геракл с протянутой лапой. То ли хотел поздороваться, то ли надеялся на угощение.

Алиса скрылась в невысоком здании лаборатории, чтобы оставить там сумку и переодеться, а когда вышла, гневно заявила:

— Это не лаборатория, а авгиевы конюшни!

Геракл, который ждал ее у входа, ничего не ответил, потому что никогда не читал древнегреческих мифов, а кроме того, знал только съедобные слова. Как его ни учили, дальше слов «банан», «яблоко», «молоко», «сахар» он не пошел.

Зато возглас Алисы услышала Машенька Белая.

— Разумеется, — сказала она. — Пашка Гераскин сидел там вчера до поздней ночи, а убраться за собой не удосужился.

— А вот и он, — сказала Наташа Белая. — Легок на помине.

Пашка Гераскин медленно шел к станции по кокосовой аллее и на ходу читал книгу. На обложке крупными буквами было написано: «Мифы Древней Греции».

— Обратите внимание, — ехидно сказала Машенька Белая. — Этот юноша хочет узнать, как чистят авгиевы конюшни.

Пашка услышал, остановился, заложил страницу пальцем и сказал:

— Могу сообщить, что Геракл — значит «совершающий подвиги из-за гонений Геры». Кстати, Гера — это жена Зевса.

Питекантроп Геракл услышал свое имя и заявил:

— Дай банан.

Пашка задумчиво посмотрел на него и произнес:

— Нет, тебе подвигов не совершить. Ростом не вышел.

— Слушай, Пашка, — сказала мрачно Алиса, — ты чем занимался в лаборатории? Можно подумать, что там тридцать лет никто не убирался.

— Когда у меня возникают идеи, — ответил Пашка, — я не обращаю внимания на мелочи жизни.

— А мы обращаем, — сказала Машенька.

— Не шумите, — сказал Пашка. — Все уберу. Через полчаса будет полный порядок.

— Свежо предание, но верится с трудом, — сказал Аркаша. — Предлагаю на время уборки отобрать у Пашки книгу. Зачитается и все забудет.

После короткой схватки Пашка лишился книги и удалился в лабораторию зализывать раны и обдумывать месть.

Убирать ему не хотелось — скучное это занятие. Он подошел к окну. Машенька сидела на краю бассейна, возле нее были разложены карточки с цифрами. Дельфины зубрили таблицу умножения. Наташа рядом плела венок из первых желтых одуванчиков. Джавад о чем-то спорил с Алисой, а над ними возвышался скучный, глупый, любопытный жираф Злодей с одним рогом посреди лба.

«Как же это я умудрился так насорить?» — поразился Пашка.

На полу валялись мятые листы бумаги, обрывки магнитофонных лент, образцы почвы, ветки, апельсиновые корки, стружки, осколки разбитых колб, предметные стекла, скорлупа орехов — следы вчерашней бурной деятельности, когда Пашкой овладела гениальная идея создать животное без легких и жабр для жизни в безвоздушном пространстве. Идея лопнула часам к одиннадцати. Как раз тогда позвонила мать и потребовала, чтобы он возвращался домой.

Есть минусы, подумал Пашка, в том, что ты энтузиаст и живешь среди энтузиастов. Ребята, и Пашка в том числе, проводили на станции все свободное время, прямо из школы спешили к своим зверям и растениям, а в субботу и воскресенье часто просиживали там с утра до вечера. Пашкина мать ворчала, что он совсем забросил спорт и делает ошибки в сочинениях. А на каникулах ребята собирались на планету Пенелопа, в настоящие, еще не исследованные джунгли — разве от такого откажешься?

Вздыхнув, Пашка взял губку и начал протирать лабораторный стол, сбрасывая ненужный хлам на пол. Жалко, подумал он,